

Е. И. Полтавская

ТРИЕДИНСТВО МУЗЕЯ, АРХИВА, БИБЛИОТЕКИ В ПРОЕКТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ Н. Ф. ФЕДОРОВА: СОВРЕМЕННАЯ ТРАКТОВКА

Проводятся параллели между взглядами Н. Ф. Федорова на триединство библиотеки, архива, музея и представлением автора о сущностном сходстве этих социальных систем. Идея Н. Ф. Федорова о музее (архиве, библиотеке) как «соборе лиц» трактуется как понятие «музей (архив, библиотека) — социальный институт», структуру которого автор представляет в виде системы из двух взаимодействующих и взаимообуславливающих друг друга элементов: субъекта предложения и субъекта спроса. Субъект предложения — это создатель (производитель) некоего продукта; субъект спроса — тот, кому требуется этот продукт — потребитель.

Структурное тождество понятий «архив», «библиотека», «музей», определенное с помощью схематизации их содержания, свидетельствует о принципиальном сходстве соответствующих учреждений, создающих свойственный только им (архивный, библиотечный, музейный) документ и предоставляющих его в пользование обществу. Сходство архивов, библиотек, музеев обуславливает их современную конвергенцию и возможность существовать в единой организационной форме, которую обозначают новым термином «бамтека». Архивоведение, библиотековедение, музееведение, изучающие коммуникацию, осуществляемую в архивах, библиотеках и музеях, могут быть объединены в едином классификационном поле под одним названием. Библиогр. 11 назв.

Ключевые слова: библиотека, архив, музей, бамтека, схема, понятие.

Е. И. Poltavskaya

TRINITY OF MUSEUM, ARCHIVE AND LIBRARY IN THE PROJECTIVE PHILOSOPHY OF N. F. FEDOROV: MODERN INTERPRETATION

The author presents parallels between the views of N.F.Fedorov on the trinity of the library, archive, museum and the essential similarity of these social groups. The idea of N.F.Fedorov about the museum (archive, library) as the “council of persons” is interpreted as the notion of “museum (archive, library) — a social institution”, the structure of which the author represents in the form of the system of two interacting and interdependent elements: *subject of propose* and *subject of demand*. The subject of propose is the *creator* (manufacturer) of some product; the subject of the demand is the *consumer*.

The structural identity of the notions “archive”, “library”, “museum” as defined by a schematic of their content displays the basic similarity of these institutions that creates a (archival, library, museum) document that is particular only to them and provides it to the use of the public. The similarity of archives, libraries, museums determines their modern convergence and the ability to exist in a unified organizational form, denoted by a new term “lambrary”. The archival science, library science and museology, studying the communication that is carried out in the archives, libraries and museums, they can be combined in a single classification field under one name. Refs 11.

Keywords: library, archive, muzeum, lambrary, scheme, notion.

Русский мыслитель-энциклопедист Николай Федорович Федоров, создатель оригинального учения, идеи которого он воплотил в труде «Философия общего

Полтавская Елена Игоревна — доктор педагогических наук, Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, 125009, Москва, ул. Большая Никитская, 13/6; poltavskaya.elen@gmail.com

Poltavskaya Elena I. — Doctor of Pedagogical Sciences, Tchaikovsky Moscow State Conservatory, 13/6, Bolshaya Nikitskaya ul., Moscow, 125009, Russian Federation; poltavskaya.elen@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

дела», прослужил многие годы дежурным библиотекарем в читальном зале Румянцевского музея (ныне — Российская государственная библиотека). В те годы Румянцевский музей представлял собой некое целое из музея, архива и библиотеки. Зная проблемы своего учреждения как высококвалифицированный и равнодушный к своему поприщу сотрудник, Н. Ф. Федоров не только усовершенствовал практическую работу библиотекарей (разработал форму и содержание библиографической картотеки) и поспособствовал тем самым скорейшему продвижению знаний среди проходящих в музей исследователей, но и посвятил десятки страниц своего двухтомного произведения-проекта *музею* (одновременно понимая под этим термином триединство музея, архива и библиотеки), раскрыв его смысл и миссию.

Музей (архив, библиотека) в понимании Н. Ф. Федорова — не склад отживших вещей, а «высшая инстанция, которая должна и может возвращать жизнь», это место, служащее «действительною гарантией сохранения отечества, общего происхождения, братства» [1, с. 579], потому что музей есть «*сбор лиц; деятельность его заключается... в возвращении жизни останкам отжившего, в восстановлении умерших, по их произведениям, живыми деятелями*» [1, с. 587]. Сдачу дел в архив и «перенесение всяких останков жизни в музей» мыслитель полагал как передачу их в «область исследования, в руки потомков, одному или нескольким поколениям», при этом высшей степени музейное исследование достигнет тогда, когда «сами решавшие дела» станут исследователями, «т. е. сделаются *членами музея (курсив мой. — Е. П.)*» [1, с. 578].

Свое видение миссии музея (архива, библиотеки) этот своеобразный философ изложил метафорическим языком. Однако его взгляды вполне согласуются с моими выводами о различной структуре таких социальных объектов и явлений, как библиотека (архив, музей) — учреждение и библиотека (архив, музей) как социальный институт [2].

Представление о структурном различии социальных объектов *учреждение* и *социальный институт* базируется на возможности выразить форму соответствующих понятий в виде схем. Идея Ф. Шеллинга о том, что понятие можно представить и как структуру идеального объекта, и как выражение способов его построения, следует из обусловленности понятийного мышления практической деятельностью человека, в результате которой складываются (или уже сложились и передаются с помощью культурных практик) понятийные схемы различного уровня сложности. При этом научное понятие фиксирует логические связи и объект представляется так, как мог бы быть сделан. Таким образом, допускается, что форма научного понятия соответствует сущности исследуемого; на основании чего понятие научное (речь идет только о нем) можно рассматривать как некий интеллектуальный конструкт, в основных чертах соответствующий исследуемому явлению, процессу. С помощью схематического созерцания, по Шеллингу, выявляется правило, образец, по которому может быть создан определенный объект — эмпирический и интеллектуальный [3, с. 381].

Опираясь на эти философские представления, понятие социального объекта можно представить в виде системы, которая организуется как результат взаимодействия элементов (существенных, необходимых и достаточных признаков объекта). Сравнив схемы понятий «учреждение» и «социальный институт» и применив их к понятиям «библиотека (архив, музей) — учреждение» и «библиотека (архив,

музей) — социальный институт», мы сможем осознать, в чем принципиальное сходство и различие интересующих нас социальных объектов и явлений.

Думается, что Н.Ф. Федоров, размышляя о музее, архиве и библиотеке как некоем «монолите», не разделял понятия о них потому, что на интуитивном уровне проникал в сущность этих феноменов и считал возможным их синтез.

Из истории культуры известно, что архивы, библиотеки и музеи долгое время существовали как нерасчлененное (синкретическое) целое. Об их сходстве и родстве, возможной реинтеграции в XXI в. можно судить по различным видам сотрудничества библиотечных, архивных и музейных профессионалов. Вопросы общности и различия музеев, библиотек, архивов на протяжении десятилетий поднимались на международных междисциплинарных научных конференциях: «EVA» (Москва), Скворонковских чтениях (Варшава), «Крым» (Судак), Румянцевских чтениях (Москва) и др.; на совещаниях и семинарах работников российских федеральных музеев и библиотек по вопросам паспортизации заведений; проблемам оцифровывания письменных объектов культурного наследия и т. д. В настоящее время в результате объединенных усилий отечественных ученых и практиков создается единая система нормативных и технологических документов для унификации издания и распространения печатной и электронной продукции; разрабатывается межведомственная программа «Книга — XXI век»; формируются близкие образовательные программы по подготовке специалистов; в единое информационное пространство объединяются бумажные и электронные ресурсы библиотек, архивов, музеев и т. д.

Библиотеки, архивы и музеи некоторых европейских стран в целях оптимизации управления в настоящее время соединяются в единые сектора бюджетного финансирования и контроля. В Европе появляются ассоциации (MLA), объединяющие библиотеки, архивы, музеи своими проектами и пришедшие на смену комиссиям музеев и галерей (MGC), комиссиям библиотек и информации (LIC). Отечественным и зарубежным трендом современных архивов, библиотек и музеев является их объединение в кратковременные комплексы не только для совершения общих дел, но и в рамках одной организации, для которой предложен термин «бамтека» («lambrary») [4].

Объективные факторы сближения современных архивов, библиотек и музеев влияют, соответственно, и на интеграцию наук, их изучающих, — на библиотековедение, архивоведение и музееведение. Выяснить теоретические основания сближения архивов, библиотек, музеев, информационных и издательских центров и т. п. социальных объединений представляется важным, поскольку их сходство, обуславливая конвергенцию соответствующих наук, дает основание отобразить в классификациях и номенклатурах единой группой библиотековедение, архивоведение, музееведение, а также библиографоведение и книговедение. Это необходимо, так как, несмотря на сближение, эти смежные документо-коммуникационные дисциплины располагаются в научных и прагматических классификациях разрозненно и **без существенного обоснования**. Нередко их исключают из тематических рубрикаторов, или нет ясности, по какой причине они относятся к той или иной группе дисциплин¹.

¹ Архивоведение, библиотековедение, библиографоведение и книговедение в Номенклатуре научных специальностей (редакция 2009 г.) располагаются в разделе «Гуманитарные науки» (в группе без номера — «Искусствоведение и культурология», в подгруппе «Документальная

Найти соотношение наук можно, если сравнить их объекты изучения. Сравнение можно осуществить *опосредованно* — сопоставив *понятия*, соответствующие этим объектам. Опосредованное изучение социальной системы (например, библиотеки, архива, музея и др.) можно осуществить с помощью схемы, которая помогает выявить *форму* понятия (категориальную структуру) и сущность объекта, поскольку понятие наивысшего рода — научная категория — отображает принципиальную структуру конкретного объекта.

Неослабевающий интерес к общим чертам *архива, библиотеки, музея*, а также к объектам и предметам архивоведения, библиографоведения, библиотековедения, книговедения и музееведения проявляют прежде всего библиотековеды, в меньшей степени — архивоведы и музееведы [5; 6; 7, с. 81, 85; 8; 9, с. 73–155], поэтому логично рассмотреть принципиальное строение этих социальных объединений на примере *библиотеки*.

Публикация фундаментального труда Ю. Н. Столярова «Библиотека: структурно-функциональный подход» сделало широко известным в отечественном теоретическом библиотековедении представление о библиотеке как системе, состоящей из четырех элементов: *библиотекарь, материально-техническая база, библиотечный фонд и читатель / пользователь* библиотеки [10]. В последующих работах Ю. Н. Столяров развивал и совершенствовал теорию библиотеки, ее приняло большинство научного сообщества. При этом в профессиональной библиотековедческой литературе библиотеку одновременно именовали и *учреждением*, и *социальным институтом*, не учитывая того, что все больше социологов, изучающих эти социальные феномены, стали признавать принципиальное различие организации (учреждения) и социального института (не указывая, однако, как отмечаемое различие сказывается на структуре этих социальных систем). Поэтому в библиотековедении была выявлена проблема правомерности двойного наименования одной сущности *библиотека* и поставлен вопрос: какой из этих структур соответствует известная модель четырехэлементной библиотеки — «библиотека Столярова»?

Чтобы преодолеть проблему «Что такое библиотека: учреждение или социальный институт?», был рассмотрен алгоритм образования понятия «организация (учреждение)». Отправной точкой рассуждений стало представление об организации (учреждении) как о коллективе, в котором *персонал* производит *продукт труда* с помощью *средств производства*, и как о декретируемом социальном объединении для создания продукта труда [11, с. 570]. Соответственно, понятие «библиотека-организация (учреждение)» было представлено в виде системы, в которой «библиотечный персонал» с помощью «средств производства» создает продукт труда, присущий только библиотеке, — «библиотечный документ» (фонды, каталоги, выставки и т. п.). Отсюда структура понятия «библиотека-организация (учреждение)» соответствует конструкту из трех элементов (соответствующих существенным, необходимым и соизмеримым признакам библиотечного учреждения): *библиотечный персонал — средства производства — библиотечный документ*.

При подчеркивании у библиотеки, архива, музея функции *хранилища* обычно имеется в виду библиотека (архив, музей) — *учреждение*: именно там идет внутренняя работа по сохранению взятого на хранение документа (в широком смысле «информация»), имеют шифр технических наук (05), а ученые степени присуждаются в основном по педагогическим и историческим наукам. Музееведение относится к «Культурологии» (24).

ле), которому присваивается инвентарный номер, шифр, делается библиографическое описание и т. д. Обобщая, можно сказать, что в таких учреждениях, как музей, библиотека, архив, создается особый продукт — *музейный, библиотечный, архивный документ*.

Однако смысл существования организаций (учреждений) — это обеспечение потребностей членов общества. При передаче (обмене, реализации) обществу продукт труда выступает в роли ценности (материальной, интеллектуальной, эмоциональной), необходимой *потребителю* (наиболее общий термин среди череды: пользователь, клиент, посетитель, покупатель и т. п., без негативного оттенка).

В библиотеках, архивах, музеях, где осуществляется «реализация» музейного, библиотечного, архивного документа потребителю (читателю, пользователю, посетителю), этот процесс принято называть информационной услугой [6]. Так, основной формой услуги в библиотеке, архиве, музее является предоставление документа: библиотечного — во временное пользование; архивного — в виде копий и справок; музейного — в виде экспозиций и экскурсий.

Процесс передачи созданного продукта труда потребителю (т. е. осуществление услуги) можно представить в виде системы. Новый конструкт обладает важным признаком: он отображает взаимодействие двух субъектов — субъекта предложения с субъектом спроса, или *производителя* некоего продукта труда с *потребителем* этого продукта. Связь между *субъектом спроса и субъектом предложения* изображает их коммуникативное взаимодействие. Такой конструкт правомерно считать соответствующим понятию «социальный институт», так как наличие устойчиво воспроизводящейся социальной связи по удовлетворению общих потребностей на материальном, духовном и/или эмоциональном уровне является сущностным признаком социального института [11, с. 215–220]. Схема понятия «социальный институт» выявляет два существенных, соразмерных и необходимых элемента *производитель ↔ потребитель*, которые в различных определениях социального института словесно не обозначены (несмотря на то, что понятие «социальное взаимодействие» предполагает обязательную социальную связь как минимум двух *субъектов*, причем субъект может быть коллективным). Определения социального института, в которых не указываются субъекты взаимодействия, а отмечаются только качественные признаки этого феномена, в результате страдают неопределенностью.

Отсюда следует, что четырехэлементная система библиотеки Ю. Н. Столярова соответствует развернутой схеме понятия «библиотека — социальный институт». Поэтому и Н. Ф. Федоров, когда говорил, что «деятельность музея выражается в собирании и *восстановлении*, а не хранении только (курсив мой. — Е. П.)» [1, с. 596], также имел в виду музей (библиотеку, архив) как социальный институт: восстановление прошлого по произведениям возможно только у *потребителя* музейных, архивных и библиотечных документов.

Подчеркнем: в основе системы *социальный институт* лежит не всякая утвердившаяся социальная связь между субъектами, а коммуникация *качественно разнородных* (по своим задачам) субъектов: *производителя* (созидателя, деятеля) некой общезначимой ценности (материальной, духовной и/или эмоциональной) с ее *потребителем*. Между трудящимися в *организации (учреждении)*, кооперированно производящими продукт труда, тоже есть коммуникация, которая относится к со-

циальной связи, но возникает она совершенно иначе: между *качественно однородными* субъектами, решающими общую задачу, либо носит личный характер, не меняющий структуру системы.

Отметим также, что под термином «производитель» понимается и индивидуал, и коллективный субъект — организация (учреждение). «Потребитель» в социальном институте — это всегда множество «потребителей», те люди, *которые восстребовали* продукт, у которых *появилась потребность* в нем (в данном случае — документе). *Потребителем* (в идеале) является общество в целом.

Идеальные отношения в социальном институте, полагаем, отразит схема: «созидатель (деятель)-потребитель ↔ созидатель (деятель)-потребитель». Н. Ф. Федоров именно так — но возвышенно — воображал отношения в музее: каждый сотрудник, активно принимая участие в исследовательской работе, превратит учреждение, где работает, в коллектив творцов-единомышленников, создающих (собирающих, хранящих) и предоставляющих необходимые документы потребителю. И через музейные, архивные и библиотечные документы произойдет воскрешение прошлых поколений — воссоздание их дум, чаяний и свершений.

Итак, библиотеку, архив, музей и т. п. социальные объекты можно представить как системы, *создающие* свой специфический (библиотечный, архивный, музейный) документ (этот процесс идет в библиотеках-, архивах-, музеях-учреждениях) и *предоставляющие* его в пользование *потребителю* (в соответствующих социальных институтах). С этой точки зрения библиотекovedы, архивовovedы и музеевovedы, а также библиографовovedы и книговovedы исследуют разные аспекты принципиально схожей коммуникации, которая осуществляется (посредством архивного / библиотечного / музейного документа) между *учреждением* (архивом, библиотекой, музеем — с одной стороны) и *потребителем* (читателем, пользователем, посетителем — с другой). Различие состоит лишь в качестве документа, в применяемых средствах производства, в профессиональных компетенциях документистов (работников библиотек, архивов, музеев) и в запросах потребителей документов.

Схемы показали *многозначность* понятий «музей / архив / библиотека» (так как соответствующие термины обозначают несколько понятий: например, под термином «музей» подразумеваются понятия: «музей-учреждение», «музей — социальный институт» и «личный музей») и в то же время их *однотипность* (схемы этих понятий принципиально одинаковы). Эту однотипность понятий «музей / архив / библиотека» интуитивно чувствовал Н. Ф. Федоров, обозначая одним словом три сходных феномена.

Нет сомнений, что смыслом существования архивных, библиотечных, музейных учреждений является предоставление обществу имеющихся в их распоряжении документов. И придя к мысли о том, что «музей есть выражение памяти общей для всех людей», что «музей... уничтожает разрыв между знанием для знания... и нравственностью» [1, с. 597], философ подчеркивал значение и миссию музея, который должен действовать «душеобразовательно», влияя не только на разум, но и на душу людей, делая их *братскими* [1, с. 604]. Рассуждая о музее своей мечты, Н. Ф. Федоров мыслил музей (библиотеку, архив) как *социальный институт*, понятие которого можно отобразить в краткой общей схеме из двух взаимодействующих субъектов-элементов: «созидатель (деятель, производитель)» и «потребитель».

Взаимодействующие и взаимозависимые субъекты и образуют систему, или, по Федорову, «собор лиц».

Нравственная красота Н. Ф. Федорова поражает; его мечта о братстве людей, его вера в то, что музей может обратить в братство человеческий род, вселяет оптимизм и расширяет научный горизонт, позволяя глубже осознать миссию музея, архива, библиотеки в современном мире. Безусловно, мысль о братском единении людей актуальна всегда, но сейчас, когда Россия остро нуждается в объединяющем общем деле, она важна особенно.

Литература

1. Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Федоров Н. Ф. Соч. / общ. ред. А. В. Гулыга, вступ. ст., прим. и сост. С. Г. Семеновы. М.: Мысль, 1982. С. 575–604.
2. Полтавская Е. И. Схематизация понятий как метод исследования: документо-коммуникационный аспект. Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2014. 312 с.
3. Шеллинг Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма // Шеллинг Ф. В. Й. Соч.: в 2 т. / АН СССР, Ин-т философии. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 227–489.
4. Прянишников Н. LAMBRARY или BAMTEKA: Библиотека, включающая архив и музей // 60 параллель / 60 parallel. 2009. № 1 (32). С. 28–37.
5. Берестова Т. Ф. Статус наук документально-коммуникационного цикла в общей системе знаний: Материалы круглого стола // Библиотековедение. 2007. № 1. С. 29–31.
6. Дворкина М. Я. Обслуживание пользователей в библиотеках, музеях и архивах: общие и отличительные черты // Электронные библиотеки. 2002. Т. 5, вып. 4. URL: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2002/part4/dvorkina> (дата обращения: 02.02.2017).
7. Дискуссия вызвана взаимным интересом / М. Д. Афанасьев, Т. М. Горяева, З. А. Силаева и др. // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 75–86.
8. Майстрович Т. В. Библиотеки, архивы, музеи: понятийный ряд // Библиотековедение. 2000. № 3. С. 16–22.
9. Столяров Ю. Н. Документный ресурс. М.: Либерея-Бибинформ, 2009. 224 с. (Профессиональный практикум).
10. Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. М.: Книга, 1981. 255 с.
11. Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М, 2008. 654 с. (Высшее образование).

Для цитирования: Полтавская Е. И. Троиединство музея, архива, библиотеки в проективной философии Н. Ф. Федорова: современная трактовка // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 4. С. 563–570. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2017.414>

References

1. Fedorov N. F. Muzei, ego smysl i naznachenie [The museum, its meaning and purpose]. Fedorov N. F. *Sochineniia* [Works]. Ed. by A. V. Gulyga; Intr. art., notes and comp. S. G. Semyonova. Moscow, Mysl' Publ., 1982. 711 p. (In Russian)
2. Poltavskaya E. I. *Skhematizatsiia poniatii kak metod issledovaniia: dokumento-kommunikatsionnyi aspekt* [Schematization of notions as a method of research: a document and communication aspect]. Cheliabinsk: Chelyabinsk. State. Acad. Culture and arts, 2014. 312 p. (In Russian)
3. Schelling F. W. J. Sistema transtsendental'nogo idealizma [System of Transcendental Idealism]. Schelling F. W. J. *Sochineniia* [Works, in 2 vol.] Moscow, Mysl' Publ., vol. 1, pp. 227–489. (In Russian)
4. Prianishnikov N. LAMBRARY ili BAMTEKA: Biblioteka, vkluchaiushchaia arkhiv i muzei [LAMBRARY or BAMTEKA: Library, comprising Archive and Museum]. *60 parallel'*, 2009, no. 1 (32), pp. 28–37. (In Russian)
5. Berestova T. F. Status nauk dokumental'no-kommunikatsionnogo tsikla v obshchei sisteme znanii. Materialy «kruglogo stola» [The status of the sciences of the documentary and communication cycle in the general system of knowledge (materials of the «round table»)]. *Bibliotekovedenie*, 2007, no. 1, pp. 29–31. (In Russian)

6. Dvorkina M. Ia. Obsluzhivanie pol'zovatelei v bibliotekakh, muzeiakh i arkhivakh: obshchie i otlichitel'nye cherty [Service by users in libraries, museums and archives: common and distinctive features]. *Elektronnye biblioteki*, 2002, vol. 5, is. 4. Available at: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2002/part4/dvorkina> (accessed: 02.02.2017). (In Russian)

7. Diskussiiia vyzvana vzaimnym interesom [The discussion is caused by mutual interest], M. D. Afanasyev, T. M. Goryaeva, Z. A. Silaeva et al. *Otechestvennye arkhivy*, 2004, no. 6, pp. 75–86. (In Russian)

8. Maistrovich T. V. Biblioteki, arkhivy, muzei: poniatiinyi riad [Libraries, archives, museums: a conceptual series]. *Bibliotekovedenie*, 2000, no. 3, pp. 16–22. (In Russian)

9. Stoliarov Iu. N. *Dokumentnyi resurs* [Document resource]. Moscow, Libereia-Bibinform Publ., 2009, pp. 73–155. (In Russian)

10. Stoliarov Iu. N. *Biblioteka: strukturno-funktional'nyi podkhod* [Library: structural and functional approach]. Moscow, Kniga Publ., 1981. 255 p. (In Russian)

11. *Obshchaia sotsiologiya: uchebnoe posobie* [General sociology: tutorial]. Ed. by A. G. Efendiev. Moscow, INFRA-M Publ., 2008. 654 p. (In Russian)

For citation: Poltavskaya E. I. Trinity of museum, archive and library in the projective philosophy of N. F. Fedorov: Modern interpretation. *Vestnik SPbSU. Philosophy and Conflict studies*, 2017, vol. 33, issue 4, pp. 563–570. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2017.414>

Статья поступила в редакцию 7 апреля 2017 г.
Статья рекомендована к печати 13 июня 2017 г.